

- mento to Fascism / P. D'Agostino. – The University of North Carolina Press, 2004. – Chapter 1. – P. 19-52.
7. Discorso di Cavour Presidente del Consiglio dei Ministri Camera dei deputati, 27 marzo 1861 // *La questione romana* / Ist. per gli studi di politica internazionale; a cura di Arturo Carlo Jemolo. – Milano, 1938. – P. 22-32.
 8. *Gioberti, V.* Del primato morale e civile degli italiani: in 2 volumi / V. Gioberti . – Brusselle: Dalle stampe di Meline, Cans e Compagnia, 1843. – V.1. – 448 p.
 9. *Harrison, C.* Zouave Stories: Gender, Catholic Spirituality, and French Responses to the Roman Question / C. Harrison // *The Journal of Modern History*. – 2007. – Vol. 79, Issue 2. – P. 274-305.
 10. *Jemolo, A.C.* Chiesa e Stato in Italia dal Risorgimento ad oggi / A.C. Jemolo. – Torino: Giulio Einaudi editore, 1955. – 499 p.
 11. *O'Malley, J.W.* A History of the Popes: From Peter to the Present / J.W. O'Malley. – Lanham, Md.: Sheed & Ward, 2010. – 351 p.
 12. *Sturzo, L.* The Roman Question before and after Fascism / L. Sturzo, A. Longrasso // *The Review of Politics*. – 1943. – Vol. 5(4). – P. 488-508.
 13. Ubi Arcano Dei Consilio Lettera Enciclica sulla questione romana, 23 dicembre 1922 // Vatican: the Holy See [Electronic recourse]. – 1922. – Mode of access: http://w2.vatican.va/content/pius-xi/it/encyclicals/documents/hf_p-xi_enc_19221223_ubi-arcano-dei-consilio.html. – Date of access: 07.05.2017.
 14. Ubi nos // Magistero pontificio [Electronic resource]. – 1871. – Mode of access: <http://www.totustuustools.net/magistero/p9ubinos.htm>. – Date of access: 10.05.2017.

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ КРЕМНЕВЫХ БИФАСИАЛЬНЫХ НАКОНЕЧНИКОВ ДРОТИКОВ И КОПИЙ

Е. О. Киселёва

В западной литературе слово бифас (англ. – bifase, для фр. и нем. аналогично) имеет двойное значение: 1) это общее название для всех орудий, обработанных с двух сторон; 2) эквивалент термина «ручное рубило» [5, с. 134]. Бифасами называются не только орудия, которые полностью покрыты ретушью с двух сторон, этот термин применим к орудиям с частичной обработкой второй стороны.

Всего автором было собрано 213 наконечников копий/дротиков. Это наконечники из фондовых коллекций Института Истории НАН Беларуси, Национального исторического музея Беларуси и опубликованных в археологических отчетах.

Систематизируя кремневый инвентарь, необходимо учитывать следующие факторы: морфологию изделия, целостность (сохранность), тип памятника (контекст находки), материал изготовления, степень обработки, внешние характеристики (вес/размер).

Морфология изделия определялась его функциональным предназначением. Для всех наконечников (от стрел до копий) существуют единые названия составных частей (рис. 1).

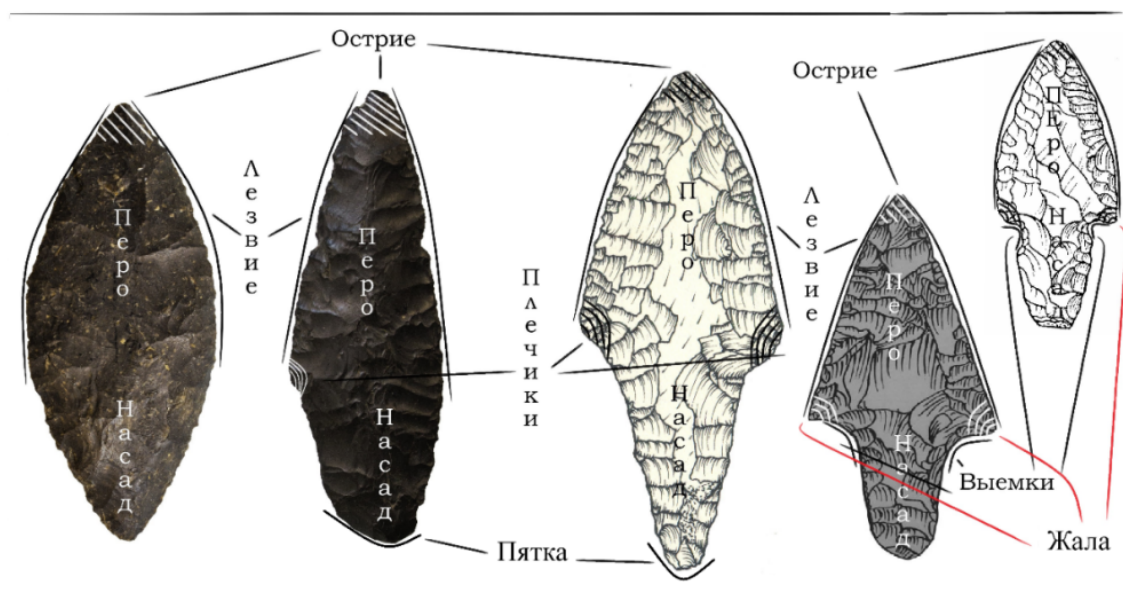

Рис.1. Основные составные части наконечников и их вариации.

Острие наносит основные повреждения и несет большую нагрузку при ударе. У наконечников копий и дротиков оформление области острия бывает острым, скругленным и полукруглым. Иногда острие у наконечников слегка скошено вбок.

Перо состоит из двух лезвий. Область пера у наконечников обычно массивнее насада. У некоторых наконечников она иногда заканчивается плечиками, а иногда плавно переходит в область насада.

Плечики – зона основания пера и перехода к насаду. Их форма очень разнообразна. Сильно выделенные и отогнутые назад плечики называются *жалами*. Есть наконечники как с вообще не выраженными плечиками, так и с одним (что, похоже, редкость), но у большинства наконечников плечиков все же два.

Насад – область соединения наконечника с древком. Область насада наиболее разнообразна у наконечников и обычно имеет тщательную обработку.

Из 213 выявленных орудий 140 являются цельными, у 30 обломков нет описания, в какой части они сохранились, а оставшиеся – это обломки острия, пера или черешковой части. К обломкам были отнесены бифасы, от которых сохранилось менее 2/3. Все обломки орудий были разделены на несколько категорий:

1. **Обломки острия.** Острие, как самая тонкая часть наконечника, часто обламывалась. По таким обломкам невозможно оценить реальный размер орудия и его тип. Такой обломок пока выявлен один, встречаются также наконечники с обломанным острием (рис. 2, №1).

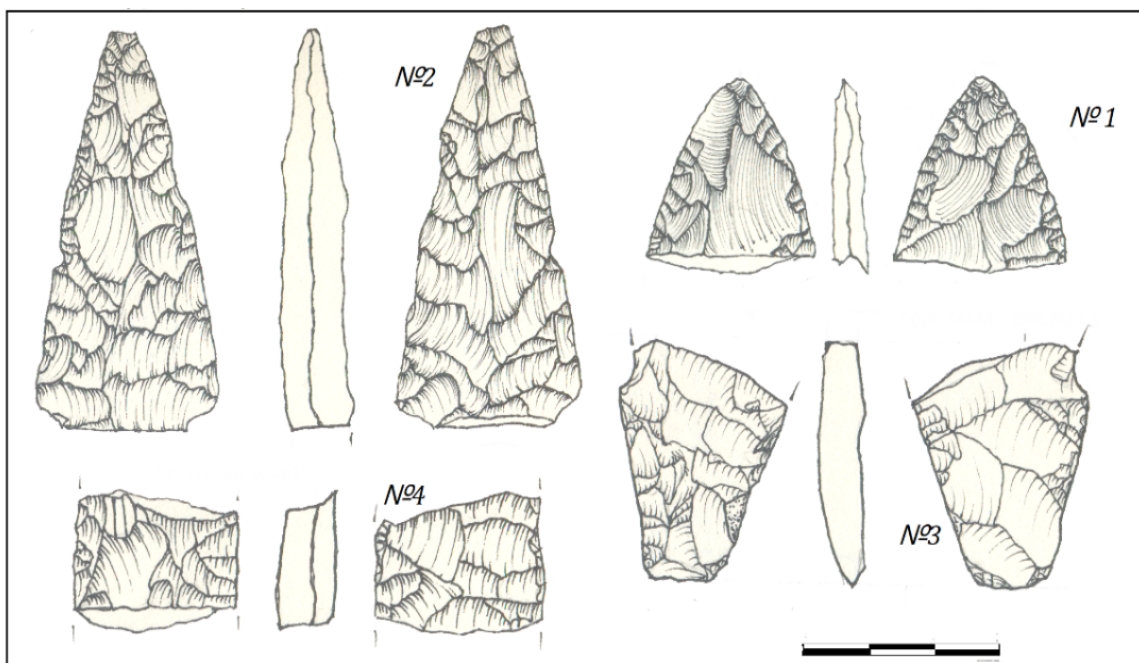

Рис. 2. Обломки наконечников дротиков и копий. Рисунок автора.

2. **Обломки пера.** Такие обломки представляют собой всю верхнюю часть наконечника, изредка захватывают и начало насада. У всех встреченных обломков пера слом идет по границе насада. Обломки пера встречаются достаточно редко (рис. 2, №2).

3. **Обломки насада.** Представляют собой осколок нижней части орудия, иногда захватывают и нижнюю часть пера наконечника. Обломки насада частая находка. В материалах фондов автором было выявлено порядка семи таких обломков, а еще тридцать фигурируют в археологических отчетах. Насад наконечника был плотно прикреплен к древку копья, и если острие или перо могло обломаться и потеряться, то насад оставался в древке. Обломанное копье или дротик охотники приносили на поселение и заменяли наконечник, а обломок выкидывали. Место слома зависело от толщины орудия, его крепления к древку и формы (рис. 2, №3).

4. **Медиальные обломки.** В редких случаях у находки обломаны и верхняя, и нижняя части. Условно эти обломки были отнесены к медиальной части орудия. Пока, был выявлен лишь один обломок у которого обломан и насад, и область пера (рис. 2, №4).

Наиболее часто находки бифасиальных наконечников дротиков/копий встречаются на **поселениях (202 экземпляра)**. Причем не только законченные орудия, но и заготовки, обломки. Вероятно, эти орудия изготовлялись прямо на поселениях. В некоторых случаях, можно говорить даже о целых сериях предметов, которые, могли быть изготовлены одним мастером. Это серия наконечников, которые были собраны на памятнике Старое Однополье [4, с. 37]. На поселениях встречаются как находки наконечников из местного сырья, так и из привозного.

Находки наконечников дротиков/копий в **погребениях** явление редкое (*8 экземпляров*). Большинство наконечников из погребений были получены при раскопках И.И. Артеменко. Например, в могильнике Стрелица из 94 раскопанных погребений, лишь в четырех было 5 наконечников копий/дротики [2, с.103–105]. В могильнике у д. Ходосовичи из раскопанных погребений лишь в двух были бифасиальные наконечники дротиков/копий [2, с. 120]. В погребении возле оз. Хоршово также был найден наконечник копья [1, с. 35].

Сырье. Важной является информация о кремневом составе наконечников. Автором было собрано более 50 находок, у которых описание сырья присутствовало.

Находки из сожского кремня. На данный момент большинство описанных находок изготовлено из сожского кремня. Автором был встречен сожский кремень различных расцветок: от почти черного, темно-серого, до песочного и желто-зеленоватого. Серии наконечников из сожского кремня происходят с памятников Стрелица, Лоша 1–3, Титов Бугор, Осовец-2, Копань. Также из сожского кремня были изготовлены четыре наконечника без привязки: два из экспозиции учебной лаборатории музейного дела БГУ, один из экспозиции музея Института Истории и один из фондов Национального исторического музея Беларуси.

Из сожского кремня изготовлены разные по сложности орудия: от более простых грубооббитых наконечников, до тонких, покрытых струйчатой ретушью бифасов. Частой проблемой для древних мастеров были пустоты, присутствующие в сожском кремне.

Находки из мелового кремня. Часть орудий изготовлена из мелового кремня разных цветов. Это находки с памятников Титов Бугор, Войковичи, и пр. Темно-серый меловой кремень характерен как для Прибалтики, так и для территории Беларуси (Понеманье). Меловой кремень отличается от сожского меньшим количеством внутренних пустот.

Находки из карбонового кремня. Немногочисленными являются находки из карбонового кремня. Эта группа представлена шестью находками: четыре находки из черного карбонового кремня (три со стоянки Осовец-2, один наконечник из Рогачевского р-на), находка из коричневатого кремня с оз. Сенница и находка из темно-коричневого карбонового кремня с памятника Вудрище.

Находки из привозного кремня. Для территории Беларуси наиболее часто это находки из волынского кремня. Орудия из привозного кремня отличаются высоким уровнем обработки и значительными размерами. Есть два варианта появления орудий из привозного кремня: 1) сырье попало в результате обмена, и предмет был изготовлен местными мастерами; 2) уже готовое изделие попало (путем не только обмена, это могло быть и вооруженное столкновение, кража и пр.) на территорию Беларуси. Решение этого вопроса – задача весьма сложная, требующая изуче-

ния не только технологии расщепления на отечественных памятниках, но и на зарубежных.

Кроме уже завершенных наконечников, на территории Беларуси были обнаружены и их **заготовки**. Это орудия, оформленные грубой ретушью, часто с одного фаса обработка не завершена. Толщина таких орудий позволяет предполагать, что они были изготовлены из небольших конкреций кремня. Заготовки наконечников копий и дротиков были обнаружены на памятниках Осовец-2 (3 экз.), Стрелица-68, Стрелица-63 (3 шт.), Войковичи.

Произведенные измерения позволили условно разграничить наконечники дротиков и копий. В категорию **дротиков** попали все наконечники, длина которых в среднем от 5 до 7 см. Максимальная ширина таких наконечников не превышает 3 см, минимальная ширина насада начинается от 1 см. К наконечникам **копий** были отнесены все наконечники длиной от 7 до 14 см. В зоне максимального расширения они достигают от 3 до 4 см.

Большинство орудий, которые были обследованы автором, имеют длину от 6 до 10 см. Более редкими являются показатели длины орудия до 14 см, и лишь единичные находки имеют длину свыше 15 см.

Важным параметром является толщина орудия. Наконечники дротиков и копий должны были обладать определенным запасом прочности, чтобы при метании не обломаться. Средняя толщина для наконечников копий, дротиков и кинжалов 0,7–0,9 см. Минимальная толщина наконечников начинается от 0,5 см, а максимальная до 1,3 см. При этом, среди всех наконечников отсутствует т.н. *тонкие бифасы*, чья ширина в пять раз превышает толщину [3, с. 77].

Средний показатель ширины у наконечников дротиков/копий колеблется в районе 2,5–3 см. Единичные орудия среди наконечников дротиков/копий имеют ширину более 3,5 см.

При систематизации кремневых бифасиальных наконечников дротиков и копий следует учитывать не только морфологию орудия. Разные критерии могут выступать в роли ключевых при упорядочивании материала. Среди них технологическая завершенность орудия, тип памятника, на котором оно было обнаружено, его внешние характеристики (размер, вес). Систематизация обломков также является важной работой, поскольку такие орудия тоже могут дать важную для исследователя информацию.

Литература

1. *Артеменко, И. И.* Неолитические стоянки и курганы эпохи бронзы близ с. Ходосовичи Гомельской обл. БССР // Памятники каменного и бронзового веков Евразии, Изд-во «Наука», М., 1964.
2. *Артеменко, И. И.* Племена Верхнего и Среднего Поднепровья в эпоху бронзы // Материалы и исследования по археологии СССР. – Вып. 148 – Москва, 1967.
3. *Гиря, Е. Ю.* Технологический анализ каменных индустрий (Методика микромакроанализа древних орудий труда Ч. 2). Изд. ИИМК РАН. – СПб, 1997. – 198 с.

4. *Калечин, Е. Г.* Отчет о полевых исследованиях 1983 г. // ЦНА НАН БЕЛАРУСІ ФАНД. – Арх. № 869. – 24 с., 63 илл., 85 с. колл. оп.
5. Четырехязычный (русско-англо-франко-немецкий) словарь-справочник по археологии палеолита / С. А. Васильев, Г. Бозински, Б. А. Бредли, Л. Б. Вишняцкий, Е.Ю. Гиря, Ю.Н. Грибченко, М.Н. Желтова, А.Н. Тихонов. – СПб.: 2007. – 264 с.

ДЫПЛАМАТЫЧНЫЯ ПРАДСТАЎНІКІ ВЯЛІКАГА КНЯСТВА ЛІТОЎСКАГА Ў АДНОСІНАХ З МАСКОЎСКАЙ ДЗЯРЖАВАЙ У ЧАСЫ ЖЫГІМОНТА СТАРОГА

С. М. Козел

У гісторыі Вялікага Княства Літоўскага канца XV – пачатку XVI стагоддзяў асаблівую ўвагу патрэбна звярнуць на адносіны з Вялікім Княствам Маскоўскім. На працягу XIV – XV стагоддзяў Вільня і Масква прэтэндавалі на ролю збіральнікаў зямель былой Кіеўскай Русі і супрацьстаялі паміж сабой. Сілы былі роўныя і доўгі час паміж дзяржавамі захоўваўся пэўны статус-кво. Аднак з канца XV стагоддзя пачынаецца экспансія маскавітаў на захад і гэта прыводзіць да шэрагу ваенных сутыкненняў. Першая з войнаў распачалася ў 1487 годзе або ў 1492 годзе (меркаванні гісторыкаў па гэтым пытанні адрозніваюцца) і доўжылася да лютага 1494 года, калі быў заключаны “вечны мір”, які, аднак, не здолеў вырашыць супярэчнасці. У выніку ў 1500 годзе распачалася новая вайна працягласцю тры гады, пад час якой Вялікае Княства Літоўскае страціла значную частку сваіх тэрыторый. У 1506 годзе памёр вялікі князь літоўскі Аляксандр і на прастол узышоў яго брат Жыгімонт Стары. Адразу ж ён быў вымушаны вырашаць дыпламатычныя праблемы, адной з каторых была спроба вярнуць страчаныя ўсходнія землі. Гэта ў наступстве прывяло да шэрагу войнаў з Вялікім Княствам Маскоўскім. Усяго за перыяд праўлення вялікага князя літоўскага Жыгімонта Старога (1506–1548 гады) адбылося тры вайны з Маскоўскай дзяржавай. Завяршэнне кожнага ваеннага сутыкнення патрабавала заключэння міру ці перамір’я. Вырашалася падобнае пытанне пры дапамозе дыпламатычных місій.

Пасольствы па сваім значэнні можна падзяліць на некалькі відаў:

1. Вялікія пасольствы. Адпраўляліся пераважна ў надзвычайным выпадку. Вырашалі праблемы заключэння міру ці перамір’я, ездзілі дамаўляцца аб вызваленні палонных. У склад вялікіх пасольстваў звычайна ўваходзілі найбольш значныя прадстаўнікі магнацкіх родаў Вялікага Княства Літоўскага.

2. Малыя пасольствы. Вырашалі больш дробныя пытанні, наконт тэрытарыяльных прэтэнзій, іншых спрэчак, часам рыхтавалі спрыяльную